

Неужто я обольщаюсь на свой счёт?

Осколки от повреждённого крыла разлетелись в искривлённом пространстве, духовную сеть сотрясали яростные колебания, потерявший баланс корпус вращался вокруг своей оси, словно безумный, так что даже система стабилизации вконец вышла из строя.

Одноглазый Ястреб чувствовал, что унаследованные от предков двадцать три пары хромосом вот-вот покинут его тело, повинувшись центробежной тяге, но тут внутренность меха заполнилась густым защитным газом. Из-за его плотных покровов и слух, и зрение Одноглазого Ястреба исказились, так что теперь он неподвижно висел посреди кабины, будто насекомое в янтаре. Краем глаза он заметил Линь Цзинхэна, и сама собой возникла мысль: «Неужто духовная сила одного человека способна это выдержать?»

Разумеется, Одноглазый Ястреб и прежде слышал громкое имя адмирала Линя, однако, принимая во внимание, что его слава была весьма непритязательного свойства — ведь он никогда не принимал участия в великих сражениях вроде «Битвы не на жизнь, а на смерть за столичную звезду», торговец оружием относился к нему весьма предвзято, считая, что репутация адмирала Линя на деле пустой звук — команда Военного совета по связям с общественностью попросту выбрала из всех кандидатов наиболее смазливый притворщика [1] и судорожно придала ему показной лоск.

[1] Притворщик — в оригинале чэньюй 人模狗样 (rén mú gǒu yàng) — в пер. с кит. «человек, а ведёт себя, как собака», обр. в знач. «внешний облик или поведение не соответствует реальности; выдавать себя за кого-либо; притворяться».

«Единовременное вторжение пятнадцати мехов» на словах звучало весьма лихо, если не принимать во внимание тот факт, что во власти Линь Цзинхэна был Чжаньлу!

Стоило большинству пиратов завидеть Чжаньлу, как у них мигом подгибались колени, так что для Лиги, использующей подобное вооружение, должно быть легче лёгкого призвать к порядку шайку дикарей-повстанцев, не так ли? Во всяком случае, если у штурвала не бурдюк для вина и мешок для риса.

Однако этот убогий маленький мех определённо не был Чжаньлу — он даже собственным разумом не обладал, да и система обороны пришла в негодность, так что сотрясший их мощный удар и колоссальное давление пришлось на одного-единственного человека — Линь Цзинхэна, однако тот не рухнул на колени в одночасье, как Ноль Ноль Один — уже это было проявлением недюжинной твёрдости духа. Принимая во внимание, что они сейчас как-никак в одной лодке, Одноглазый Ястреб решил в кои-то веки помочь ему.

Подняв руку, он опустил её на стенку кабины и сосредоточился на том, чтобы проникнуть в нестабильную духовную сеть меха — он собирался добровольно заступить на место «второго пилота». Но подвергшаяся атаке духовная сеть на поверку оказалась куда более неустойчивой,

чем представлялось Одноглазому Ястребу — прежде чем он успел её отрегулировать, его виски пронзила острая боль.

— Выметайся! — рявкнул на него Линь Цзинхэн.

Вслед за этим духовная сеть, идентифицировав Одноглазого Ястреба как агрессора, бесцеремонно вышибла его вон — старому торговцу оружием в мозг будто впиалась гигантская игла, и от раздирающей боли он едва не лишился чувств.

Почти в то же мгновение Линь Цзинхэн заставил ещё не успевший стряхнуть обломки с корпуса мех совершить новый пространственный скачок, не обращая внимания на предупреждение системы о перегреве.

Лёгкие Одноглазого Ястреба едва не выдавило наружу, но прежде чем прервать контакт с духовной сетью, он краем глаза успел заметить второй управляемый снаряд — тот поджидал их возле точки выхода из первого пространственного скачка, воспламенив космическую тьму, словно ударивший прямо в лицо снаряд света, и прошёл в опасной близости от их меха!

Два пространственных скачка мгновенно истощили все энергоресурсы меха практически дочиства, и, когда мех вновь стабилизировался, защитный газ тотчас откачался. С трудом поднявшись на ноги, Одноглазый Ястреб, в ушах которого по-прежнему выли сирены, рыкнул:

— Ты...

— Мой мех — мои владения, — холодно отозвался Линь Цзинхэн. — В его духовной сети нет места второму живому существу. Пока что я ограничился простым предупреждением, но в следующий раз я не буду столь нежен, так что будь осторожен, если не хочешь стать овощем.

— Как только окажемся на твёрдой земле, я тебе башку отстрелю, — процедил Одноглазый Ястреб сквозь зубы.

— Милости прошу, попробуй, — пожал плечами Линь Цзинхэн. — В конце концов, это замечательно, когда у человека есть мечта.

Старый торговец оружием онемел от возмущения.

Да что там, он хотел прикончить этого нахала прямо сейчас!

Шум, вызванный перегревом меха, постепенно стих, и система принялась последовательно докладывать о понесённых потерях, а также заново устанавливать координаты.

Тут Одноглазый Ястреб вновь вспомнил о двойной атаке, от которой даже у него сердце ушло в

пятки, и не удержался от вопроса:

— Послушай, это же твой мех, так ведь? Ты в Восьмой галактике всего-то несколько лет, чьи же могилы ты успел раскопать, что тебя жаждут укокошить с подобным упорством?

На этот раз Линь Цзинхэн попросту расценил старого персидского кота как источник шумового загрязнения и сделал вид, будто ничего не слышал, сосредоточившись на анализе обстановки. Слегка скорректировав маршрут, он отключил энергетическую систему, чтобы мех свободно скользил по прямой с равномерной скоростью.

Одноглазый Ястреб, которого столь беспардонно проигнорировали, разозлился не на шутку — он пришёл к выводу, что этот тип попросту безнадёжно испорчен — даже его спина выглядела так, что так и тянуло по ней врезать. Стоит ли удивляться тому, что целых восемьсот представителей по связям с общественностью, нанятых Военным советом Лиги, не смогли ничего сделать с дурной репутацией одного представителя по фамилии Линь?

— Ты что, оглох? — не выдержал он.

— На этот раз это были космические пираты. — Защитная дверь медотсека распахнулась, и в кабину проскользнул Лу Бисин в инвалидной коляске.

В местах переломов на его теле виднелись прозрачные пузыри, обеспечивающие стерильную среду, в которой над травмами работали автономные микроскопические хирургические инструменты, а на гладкой поверхности пузырей отображалась шкала восстановления.

Холодный пот на лбу Лу Бисина ещё не высох, придавая ему несколько болезненный вид. Махнув рукой высунувшимся из отсека уха за больными студентам, он принялся с видом экскурсовода в музее читать научно-популярную лекцию:

— В 258 году по НЗК, когда некоторые из вас ещё не появились на свет, в пятом месяце у границ Третьей галактики в честь основания Лиги был проведён военный парад «Дня свободы». Когда почётный караул следовал по месту пересечения Второй и Первой космических трасс, он был внезапно атакован пиратами. В тот день они воспользовались тем же приёмом — если описать это в двух словах, то пираты, предвидя, что их цель совершит пространственный скачок, тут же создали помехи, из-за которых мехи отклонились от своего изначального маршрута, угодив прямоком в их засаду. Как только мех завершает один пространственный скачок, ему весьма непросто осуществить следующий — по причинам, зависящим как от меха, так и от пилота. Свою роль сыграло чувство облегчения после перемещения — многие даже не успели понять, что происходит, прежде чем были подбиты. Это была подлинная трагедия. Я помню, что пирата, который тогда атаковал почётный караул, звали...

— Принц Кэли [2]. — На сей раз слух Линь Цзинхэна был в полном порядке. — Сразу после основания Лиги космические пираты захватили Восьмую галактику, и когда им нечем было заняться, они грызлись друг с другом. Так сменилось пять или шесть пиратских правительств.

Последнее из них назначило планету Кэли своей столицей, провозгласив себя «гвардией принца Кэли». Кстати, Одноглазый Ястреб, ты ведь начинал на Кэли, не может быть, чтобы ты их так быстро забыл?

[2] Принц Кэли — в оригинале 凱利王 (Kǎilí-qīnwáng) — Кайлай-цинван, где цинван — «великий князь, принц крови, член императорской фамилии», один из высших официальных титулов при династии Цин. Есть также варианты прочтения этого имени как «Кейли», «Кэйлей», «Керай». Так по-китайски пишется фамилия английского математика Артура Кэли.

Торговец оружием внезапно переменялся в лице.

Поскольку Лу Бисин стоял к нему спиной, он этого не видел, лишь заметил, что Линь Цзинхэн смотрит на него как-то странно — было в его взгляде что-то многозначительное, будто он многое хотел ему сказать, однако когда Лу Бисин вопросительно воззрился на него в ответ, тот как ни в чём не бывало отвёл взгляд, будто ничего не случилось.

Не на шутку озадаченный Лу Бисин украдкой взглянул на своё отражение на стене кабины — его глазам предстал молодой человек, которому болезненная хрупкость придавала особую прелесть — положение портили лишь два на удивление симметрично расположенных на голове стерильных пузыря, напоминающих рога, которые придавали ему несколько детский вид.

Поскольку избавиться от этих пузырей до окончания операции не представлялось возможным, Лу Бисину только и оставалось, что, невозмутимо сменив позу, придавить пузыри и прикрыть их волосами.

— Кхе-кхе, так как же так вышло, что, благополучно добравшись сюда, мы как назло столкнулись с этими разбойниками на обратном пути? — Чувствуя себя немного неловко под взглядом Линь Цзинхэна, Лу Бисин смущённо потёр нос и, силясь подобрать слова, натужно улыбнулся: — Не может же быть, что это моё невезение навлекло беду на нас всех?

Он пока понятия не имел о том, что космические пираты атаковали Уто. Линь Цзинхэн и Одноглазый Ястреб молча переглянулись — их лица моментально стали серьёзными, но ни один из них не проронил ни слова.

Бойцовый Петух первым нарушил повисшее молчание:

— Ректор, а почему меху так трудно совершить второй пространственный скачок?

— Прежде всего, пространственный скачок вызывает сотрясение духовной сети, которое нередко приводит к разрыву ментальной связи между мехом и пилотом. — Завершив операцию на запястье Лу Бисина, микроскальпель автоматически вернулся в стерильный пузырь, опрыскал рану заживляющим средством и слетел с руки. Лу Бисин легонько шевельнул запястьем, указывая на Ноль Ноль Один: — Если хотите узнать, к чему приводит насильственный разрыв связи с духовной сетью, взгляните на него.

Послушно посмотрев на бессознательного пирата, четверо студентов как один воззрились на Линь Цзинхэна: пожалуй, они уже знали, перед чьей фотографией будут отвешивать поклоны, чтобы успешно сдать экзамен.

— Во-вторых, перемещение приводит к перегреву меха, а также расходует чрезвычайно много энергии. Вот смотрите, только что у нас было 50% энергии, а после двух пространственных прыжков осталось лишь 10%. — Открыв карту космических координат меха, Лу Бисин поднял взгляд на Линь Цзинхэна: — Можешь предоставить мне минимальные полномочия?

Линь Цзинхэн не ответил, однако вслед за этим духовная сеть меха, которая только что вышвырнула Одноглазого Ястреба, повела себя, будто ласковая лоза, добровольно уступив Лу Бисину полномочия второго пилота.

Один взмах его руки — и герметичная створка люка внезапно сделалась прозрачной, позволяя всем находящимся внутри меха созерцать безграничные просторы космоса невооружённым глазом.

Первое, что испытали студенты от подобного зрелища — это головокружение, поскольку эллиптический корпус меха продолжал вращаться вокруг своей оси. Благодаря регулирующей аппаратуре пассажиры могли ничего не замечать, пока мех не закрутило, словно бешеный волчок; однако, стоило им увидеть это своими глазами, как их моментально захлестнула тошнота.

За которой последовал страх.

Ведь вокруг, сколько хватало взгляда, не было ни малейшего источника света, ни единой планеты, а также никаких следов человека.

Они были словно горстка муравьёв на сухом листе, дрейфующих [3] по бескрайнему океану.

[3] Дрейфующих — в оригинале чэньюй 随波逐流 (suíbō zhúliú) — в пер. с кит. «плыть по воле волн и течений», обр. в знач. «не иметь собственного мнения, слепо следовать за другими».

Вот только безбрежные просторы Вселенной внушают в миллионы раз больше ужаса, чем любой океан.

Они не могли видеть ни маршрута, по которому следовали, ни места назначения; время и пространство здесь скручивались противоречащим здравому смыслу образом, и погружённые в них хрупкие живые существа не осмеливались задумываться о том, в каком они положении — от малейшей мысли волосы вставали дыбом, так что они подсознательно мечтали ухватиться хоть за что-нибудь.

Весь путь от родной планеты до «Ядовитого гнезда» студенты провалились без сознания, так

что ничего не почувствовали. Лишь сейчас узрев пустоту Вселенной воочию, эти заправские хулиганы задним числом перепугались до смерти, умоляя своего ректора закрыть окно.

— В чём дело? Пилот меха, находящийся в контакте с духовной сетью, должен всё время вести наблюдение за внешней средой, чтобы действовать своевременно. Разумеется, он должен видеть куда больше, чем на то способен невооружённый глаз, чтобы иметь возможность предугадать изменения обстановки. Если вы не в силах этого вынести, как же вы собираетесь проходить практику? — Достигнув желаемого педагогического эффекта, Лу Бисин вновь сделал люк непрозрачным, а затем, проявляя сознательность, осторожно покинул духовную сеть меха. Одновременно с этим он машинально бросил взгляд на Линь Цзинхэна — но тот уже повернулся к нему спиной, с головой погрузившись в корректировку маршрута.

Однако Лу Бисину почему-то казалось, что за ним следят через духовную сеть.

В первый раз это можно было списать на простую случайность, а на этот раз что?

Пузыри, закрывавшие колени Лу Бисина, также взмыли в воздух, и он попробовал встать. Хоть его тело восстановилось, спина отчего-то покрылась горячим потом. «Неужто я обольщаюсь на свой счёт?» — подумалось ему.

Четверо вразумлённых им студентов, не замечая, что их ректор витает в облаках, робко сгрудились вокруг него. Уайт не осмеливался подать голос, а Бойцовый Петух оставил мысли поступать на факультет управления мехами. Наконец Мята, самая храбрая из них, отважилась заговорить:

— Хорошо, что я собираюсь лишь на проектирование... начальник Лу [4], а когда мы сможем вернуться на Пекин?

[4] Начальник Лу 陆宗 (Lù-zōng) — с тех пор, как Лу Бисин спас детей на станции «Ядовитого гнезда», они стали обращаться к нему более неформально, так же, как до этого называли между собой («главный Лу», или Лу-цзун).

— Начальник Лу, а как мы доберёмся домой, если у нас энергия на исходе? — слабым голосом спросил Уайт.

Его слова всколыхнули волну страха выживания в замкнутом пространстве в условиях недостатка ресурсов: хватит ли им кислорода? А еды и питьевой воды? Что если запасы энергии совсем иссякнут? Сможет ли тогда мех хотя бы поддерживать своё нынешнее состояние?

Такие показатели, как атмосферное давление, качество воздуха и даже гравитация, могут стать фатальными для хрупких человеческих существ. Это при том, что природные данные нескольких из них таковы, что даже если перестанет действовать искусственная сила тяжести, невесомость их погубит.

— В таком случае остаётся лишь положиться на мастерство пилота, — ответил Лу Бисин. — Если мех не подвергается влиянию гравитации, то он может двигаться равномерно, практически не потребляя энергию, а потому опытный пилот может, быстро определив ближайшее место подзарядки, так спланировать маршрут, чтобы избежать всех источников силы притяжения на пути — в сленге управления мехами это называется «бильярдным манипулированием». Это так же занятно, как играть в бильярд, не так ли?

Однако никто из перепуганных студентов, похоже, не находил это занятным.

— Маршрут уже выверен. Поблизости имеется заброшенная космическая станция снабжения, прямо на пути, которым в Восьмой галактике пользуются контрабандисты, попытаем счастья там, — неожиданно вмешался Линь Цзинхэн. Четверо студентов, которым впервые довелось услышать, как Четвёртый брат по собственной воле принял участие в разговоре, потрясённо на него уставились. Линь Цзинхэн помедлил, прочистил горло и, словно чтобы успокоить их, добавил: — Обычно на так называемых «заброшенных станциях» всегда есть те, что занимается нелегальным материально-техническим обслуживанием контрабандистов, так что не волнуйтесь, мы будем на месте часа через полтора.

На сей раз не только студенты, но и Одноглазый Ястреб с Лу Бисином были до глубины души поражены благодушным выражением его лица.

— Ты что, не теми таблетками закинулся? — вскинул брови торговец оружием.

Однако Линь Цзинхэн опять сделал вид, что не слышит, и, склонившись над маршрутом, вновь утонул в духовной сети.

В этот самый момент Чжаньлу сообщил ему: «Локальное сканирование завершено».

Поскольку уровень потребления энергии был сведён к минимуму, в духовной сети царил тишина. Линь Цзинхэна посетило некое предчувствие, и он, сглотнув, продолжал хранить молчание.

«Господин?»

«...Давай, говори».

«Мне удалось пробиться через защитное устройство и получить генетический образец из мозга ректора Лу. Тестирование выявило, что генотип генерала Лу Синя соответствует критериям унаследованных генов ректора Лу, так что вероятность родства превышает контрольный индекс, и генотип генерала Лу Синя в полной мере отвечает критериям биологического отца ректора Лу...»

Линь Цзинхэн внезапно почувствовал, что ему тяжело дышать. Его связь с духовной сетью

меха содрогнулась, будто от крупного подземного толчка, однако его обращённая к попутчикам спина осталась абсолютно неподвижной, так что волны, сотрясающие его душу, растворились в безграничных просторах Вселенной.

Проникнув в место, где нет света, они подняли вал чудовищной силы [5].

Подобный недвижному и беззвучному цунами.

[5] Волна чудовищной силы — в оригинале чэньюй 惊涛骇浪 (jīngtāo hàilàng) — в пер. с кит. «страшные валы и яростные волны», обр. о необычайных перипетиях, чрезвычайных событиях, «опасные потрясения».

<http://bllate.org/book/17449/1631077>